

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ МОДЕРНИЗАЦИИ КРЕСТЬЯНСКОГО ХОЗЯЙСТВА ЗАПАДНОЙ БЕЛОРУССИИ (1921-39 гг.)

В.С. Мисюк

Брестский государственный технический университет, г. Брест, Беларусь

Положение крестьянина в Западной Белоруссии было достаточно сложным. Первая мировая война способствовала разорению деревни. Те, кто знал ситуацию до войны отмечали поразительную деградацию и обнищание быта крестьян. Почти достигнуто то состояние, которое можно было бы назвать натуральным хозяйством. Для освещения использовался фитиль, лучина, а в восточной части Полесского воеводства – вьюн, но даже их старательно экономили, используя в основном во время ужина. Спичку в целях экономии разделяли на две или даже четыре части. Крестьяне стали отказывать себе в покупке спичек, сахара, мыла и керосина. Участилось использование огнива и кремния. Единственное, от чего не мог отказаться крестьянин, это соль, но и та покупалась лишь в ограниченном количестве. Рацион, зачастую, был ограничен хлебом и картофелем. Вновь расширяется, прежде сократившееся, использование в качестве обуви лаптей. Лозу и дерево та часть крестьян, которая не могла позволить себе купить их после приватизации „сервитутов“, ворует в лесу. [1, 320; 12, 41]. Не имея возможности на протяжении длительного времени построить собственный дом, часть крестьян жила во временных землянках. Фабричные изделия вытесняются ремесленными, изготовленными в домашних условиях. Более трех четвертых необходимого (еда, обувь, одежда, инвентарь) производилось в самом крестьянском хозяйстве. Ремесло значительно ограничивало оборот средств на региональном рынке, отрицательно сказывалось на развитии местной промышленности. Приведенные сведения касались не только тяжелых послевоенных, но и последних лет существования Второй Речи Посполитой (1934-36 годы).

Крестьяне, традиционно, помещали свои сбережения в скот, оставляя наличными лишь малую часть. Основными статьями денежных расходов были уплата налогов, покупка промтоваров и оплата церковных обрядов. Последние различались в зависимости от прихода и, как правило, требовали вложения значительных сбережений. В д. Блаженской Дисненского повета священник требовал за венчание 120 злотых, в Мутьвицах Пинского повета – 100 [9, 4], в Турце Столбцовского повета – 153, д. Паутивилах Косовского повета – 65. Крещение ребенка стоило 4 злотых, выписка из метрики – 10, отпевание – 10, объявление – 15. Учитывая тот факт, что в Полесском воеводстве в 1930 году в большинстве известных случаев дома хранилось лишь 10 злотых наличными [15, 67], то цены церковных обрядов были для сельских жителей высокими и даже разорительными.

Оптовая торговля как явление в Западной Белоруссии отсутствовала. Связано это с тем, что крестьяне, как правило, не располагали крупными денежными суммами и ограничивались мелкими покупками. Но, даже на приобретение товаров в розницу, денег хватало не всегда. Товар в магазинах и на рынках зачастую не покупали, а обменивали. Слабость товарно-денежных отношений в Западной Белоруссии подтверждает существование натуральной оплаты за предоставляемые услуги. Самой распространенной натуральной единицей расчета выступал пуд ржи. За отпевание священник д. Ятра Новогрудского повета брал 6 пудов [4, 5], фельдшер за работу получал в среднем 4-5 пуда [5, 5] и т.д. Первоначально оплата за учебу в новогрудской гимназии составляла два пуда ржи в месяц [13, 10]. В последствии на свое содержание ученики гимназии ежемесячно вносили по полтора пуда ржи, два

пуда картофеля, десять фунтов круп, 2 килограмма сала и 3 злотых на покупку сахара [13, 33]. Как видно из представленного списка, плата вносилась продуктами, произведенными в крестьянских хозяйствах родителей учеников. Единственным из недоступных товаров, приобретаемых за деньги, был сахар. Натуральный расчет производился не только потому, что крестьянин не мог продать свою продукцию или не видел в этом потребности, но и потому, что работодатель, нанимавший все тех же крестьян, также зачастую не расплачивался с ними деньгами. Частично или полностью это мог быть расчет в пудах ржи либо иной вид оплаты, принятый в сословном обществе. К примеру, батрак в Дисненском повете Виленского воеводства получал в месяц в качестве оплаты 7 пудов ржи (примерно 24,5 злотых) [7, 3]. В Полесском воеводстве сельскохозяйственные рабочие могли получать деньгами лишь 5-6% заработка [11, 257]. Даже на лесоперерабатывающих предприятиях с крестьянами «чаще всего» расплачивались водкой [15, 36]. Помимо платы за работу существовала натуральная оплата в виде взятки и неучтенных официально заверенным контрактом расходов. Со слов современников, от необоснованных притязаний полиции «выкупиться можно было *только* (курсив наш) бутылкой самогонки» [6, 4]. Для того, что бы получить работу на очистке р.Гривды (Косовский повет), крестьянки вынуждены были мириться с сексуальным насилием со стороны инспекторов, а крестьяне – отдавать половину заработка или откупаться алкоголем [8, 4]. Отношения, не исчисляемые в денежном эквиваленте, ускользали от внимания статистики. Натуральная оплата составляла подводную часть айсберга экономики Западной Белоруссии. Ее существование лишний раз подтверждает то, что отношения между субъектами рынка зачастую строились вопреки классическим представлениям.

Демографические потери, понесенные местным населением за время Первой мировой войны, не решили проблемы малоземельных и безземельных хозяйств. Небольшие по размеру хозяйства ограничивали финансовые возможности большинства населения. Доходы сельского населения были невелики. В среднем в крестьянском хозяйстве в 1927-28 годах с гектара получали 209 злотых дохода. Исходя из того, что 70% (Полесское воеводство) – 86% (Новогрудское воеводство) крестьян обладали наделами до 10 га, их годовой заработок в лучшие годы не превышал 2000 злотых. Во время мирового экономического кризиса большинство хозяйств стали убыточными. В 1931-32 годах на каждый гектар приходилось 7 злотых убытка [12, 103]. Во время кризиса цены на сельскохозяйственную продукцию упали в среднем в 3 и более раза. При этом цены на товары, производимые за пределами региона (соль, сахар, керосин и т.п.), понизились незначительно. Сложилась ситуация т.н. «ножниц цен» (см.таблицу). Следует учитывать также, что цены на картофель и рожь в Полесском и Новогрудском воеводствах и без того были самыми низкими в государстве, а цены на промышленные товары - одними из самых высоких [15, 179-180]. Кризис сильно ударил по малоземельным хозяйствам. В среднем на одно крестьянское хозяйство до 10 гектар приходилось 250-400 злотых задолженности. Сумма задолженности была тем выше, чем мельче было хозяйство. С началом экономического кризиса она резко возросла. Нужда и нищета охватывала все большее количество хозяйств. Белорусский крестьянин в Виленском воеводстве, в хозяйстве которого работала только его семья не мог удовлетворить даже жизненных потребностей семьи (прокормить и одеть) [9, 1-2]. Возможности дополнительного заработка были весьма ограниченными.

Экономическая ситуация в Западной Белоруссии существенно отличалась от положения дел в центральных и западных воеводствах польского государства. Здесь наблюдался наименьший в государстве процент наемных рабочих в целом и занятых в сельском хозяйстве в частности. На Западную Белоруссию приходилось

около 3,5-4% всех батраков [14, 258]. В то же самое время в Познанском воеводстве более 1/3 всех наемных рабочих были заняты в сельском хозяйстве. Их количество в этом регионе в 5 раз превышало общее число батраков в Западной Белоруссии. Эта особенность связана с тем, что в Западной Белоруссии большинство крестьян продолжали работать лишь на себя в собственных хозяйствах, а крупные товарные хозяйства практически отсутствовали. Существенно отличались и условия жизни наемных рабочих. Если в Познанском, Поморском и Варшавском воеводствах для батраков строились отдельные от хозяйского дома постройки, то в Западной Белоруссии они жили в одном помещении с хозяином [14, 258-259].

В середине 20-х годов сложились благоприятные условия для вывоза из Западной Белоруссии леса. На лесозаготовке неквалифицированный рабочий мог рассчитывать на одну из самых высоких оплат труда. Заработок на транспортировке леса составлял 17 злотых в день (Браславский повет). Однако уже в ближайшие годы сумма заработка значительно сократилась до 13,7 злотых в 1928 году, 5,5-й в 1933 и 2-х в 1934. Произошло это из-за общего падения цен под влиянием мирового экономического кризиса. Даже получив работу на лесозаготовке, рабочие не были довольны своим положением, т.к. им было известно, что в западных воеводствах оплата труда в этой отрасли в полтора раза выше и условия работы лучше. На лесозаготовке сезонные рабочие сталкивались с ужасными условиями труда. В Вишнево Воложинского повета крестьянам не подвозили воду; рабочие вынуждены были пить ее из луж. Только от этого в лесу упомянутого имения умерло три человека. Неквалифицированный работник мог применить свои силы также на пилораме, строительстве дорог и строительных работах. Средний заработок рабочего в восточных воеводствах в 1927-28 годах составлял 1640 злотых. Эта сумма была бы сопоставима с заработком крепкого крестьянского хозяйства. Тем самым создавались благоприятные условия для оттока крестьян на производство. Однако в кризисные 1933-34 годы эта сумма снизилась до 796 злотых [14, 269]. Ситуацию усугубляла конкуренция на мировом рынке и отток инвестиций из страны. Уже в 1926 году, т.е. до мирового кризиса, более выгодные условия развития промышленности сложились в Румынии [4, 2]. Промышленники переносили свои предприятия туда. Это означало не только рост безработицы в Речи Посполитой, но и отсутствие перспективы развития крупных промышленных предприятий на территории Западной Белоруссии на протяжении неопределенно длительного времени. Мировой экономический кризис резко ограничил возможности отхожих промыслов, чем еще более сократил крестьянский семейный бюджет. Ограничение возможностей выезда на заработки и тяжелое материальное положение выступали факторами ограничения мобильности крестьянина. «В городе ему и бывать незачем. Нечего покупать. Не на что» [1, 320]. Не случайно понятия «тутэйший» и иммобильность стали словами-синонимами. Те, кто был вовлечен в деятельность национальных организаций и крупных экономических предприятий, находили возможность ездить по делам за пределы своей местности. Те же, кто пытался выжить, сохраняя полунатуральное хозяйство, оставались дома. Количество последних с каждым годом все более сокращалось.

Национальные институты действительно позволяли улучшить условия быта, повысить уровень образованности и экономической культуры. Процесс этот, тем не менее, был затяжной. На динамичность развития национальных структур серьезное влияние оказывали экономические возможности западнобелорусского крестьянства. Признанный лидер Новогрудского, Столбовского, Барановичского, Слонимского, Лидского и Воложинского поветов Якуб Мозоль столкнулся с трудностями во время организации белорусского комитета Краевого крестьянского конгресса. По договоренности с послами БСРКП, Мозоль возглавил белорусский комитет по подготовке Крестьянского кон-

гресса в Берлине. Однако население «недоброжелательно отнеслось к мероприятию, особенно из-за нежелания платить взносы» [2, 3]. Деньги были необходимы для того, чтобы делегат белорусов смог поехать на конгресс и там представлять свой народ. Т.к. Я.Мозоль был популярен, то причиной неудачи его начинаний в данном случае следует считать не национальный нигилизм, а исключительно тяжелое экономическое положение.

Крестьянское хозяйство постоянно ощущало нехватку денежных средств. Только они могли исправить ухудшение условий быта, низкую отдачу крестьянского труда, позволить рассчитаться с долгами и т.п. Экономический кризис еще более обострил упомянутую проблему. Финансовый пресс был как никогда высоким. «Ох, времена! Что б вы никогда не вернулись» [4, 5] – в этих словах корреспондента «Беларуской справы» выражена вся сложность экономических и культурных условий, в которых оказалось крестьянское хозяйство Западной Белоруссии в 20-30-е годы.

Пауперизацию крестьянского населения Западной Белоруссии невозможно было сдерживать такими мерами, как снижение цен на доставку в регион промышленных товаров и уменьшение суммы прямых налогов. Кризисные явления в крестьянском хозяйстве разрушали остатки натурального хозяйства, способствовали интенсификации ведения сельского хозяйства (применения удобрений и механизации), расширению рынка сбыта, установлению прочных связей между микрорегионами, структурированию экономических и национальных отношений в деревне. Опыт западнобелорусского крестьянства не был уникальным, этот же путь развития промышленных городов и становления национальных культур прошли в XIX веке большинство регионов западной и центральной Европы. Отставание в этом отношении Западной Белоруссии было обусловлено целым рядом внутренних и внешних причин. Кризисные явления 30-х годов имели свою положительную сторону – они подготавливали все большие и большие слои крестьянства интересующего нас региона к пониманию того, что разрыв в развитии различных регионов Европы должен быть (во второй половине XX века) преодолен.

ИСТОЧНИКИ:

1. Государственный архив Брестской области ф.1оп.9д.1182.
2. Государственный архив Гродненской области (ГАГО) ф.551оп.1д.980.
3. ГАГО ф.551оп.1д.1209.
4. Беларуская справа.- 1926 - №4.
5. Беларуская справа.- 1926 - №6.
6. Беларуская справа.- 1926 - №12.
7. Беларуская справа.- 1926 - №14.
8. Народная справа.- 1928 - №37.
9. Народная справа.- 1928 - №10.
10. Родны край.- 1933 - №6.
11. Экономическая история Беларуси.- Мн.: Экоперспектива, 2003. - 400с.
12. Мацко А.Н. Революционная борьба трудящихся Польши и Западной Белоруссии против гнета буржуазии и помещиков (1918-1939 гг.). – Минск: Беларусь, 1972. – 335 с.
13. Чэмер А. Навагрудская гімназія. – Вільнюс: Saverenas, 1977. – 133с.
14. Mały rocznik statystyki Rzeczypospolitej Polskiej 1939. – Warszawa: GUS, 1939. - 606s.
15. Tomaszewski J. Z dziejów Polesia 1921-39. – Warszawa: PWN, 1963. - 209s.

Сравнительная таблица цен на товары потребления в Западной Белоруссии в 1927-28 гг. и 1934 г. [11, 257; 6, 4; 3, 17].

Наименование товара	Среднестатистическая для Западной Белоруссии в 1927-28гг. цена (в злотых)	Цена (в злотых) в Слонимском повете в 1934 г.
Свинина (кг)	1,99	0,85
Пшеница (100 кг)	50,19	14,40
Рожь (100 кг)	39,14	9,9
Ячмень (100 кг)	34,61	10,2
Овес (100 кг)	34,00	9,6
Картофель (100 кг)	9,72	3
Керосин (литр)	0,6	0,4
Сахар (кг)	1,4	1

**БЕЛАРУСЬ, РОССИЯ, УКРАИНА: СОЦИОЭКОНОМИЧЕСКИЕ КОНФЛИКТЫ
(ПОПЫТКА СРАВНИТЕЛЬНОГО АНАЛИЗА)**

Лысюк А.И.

Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина, г. Брест, Беларусь

Беларусь, Россия и Украина переживают в настоящее время этап радикальной общественной трансформации, сопровождаемой острыми социоэкономическими конфликтами. На постсоветском пространстве эти конфликты, в первую очередь, имеют *материальное* звучание, выражаясь в степени (не)удовлетворения материальных потребностей граждан государств. Существует несколько измерений потенциала конфликтности в этой сфере в обществе. В первую очередь следует указать на показатель объективный - определение ВВП на душу населения. Согласно данным ООН (2000 г.) в России этот показатель составляет 8377 \$, в РБ - 7544\$, на Украине - 3816 \$ [2, с. 150]. По этому показателю Украина, по сравнению с РБ и РФ, является очевидным аутсайдером, что не может не создавать широкую зону/гамму недовольства общества действующей властью. Существует также показатель субъективный - восприятие гражданами собственных материальных проблем и трансформации материального положения.

Результаты социологических исследований свидетельствуют, что для основной части населения Беларуси в качестве приоритетных выступают как раз потребности материального существования. Так, согласно данным НИСЭПИ (2003 г.), наиболее острые внутренние проблемы, которые стоят перед страной и населением суть экономические: низкий уровень жизни - 40,7%, экономический кризис - 29,9%, инфляция, рост цен и коммунальных тарифов - 22,2%. Сравним: развитие демократии и гражданского общества - 11,7% [9, с. 7].

Для Беларуси характерно и то, что в изменении материального положения наблюдается позитивная динамика. Если в 2000 году, согласно результатам социологического опроса НИСЭПИ, об улучшении материального положения заявили 5,3% опрошенных, а об ухудшении - 59,9%, то в 2003 г. таковых оказалось соответственно 11,6% и 30,6% [9, с. 39]. В качестве виновников этого печального обстоятельства чаще всего назывались, согласно общенациональному социологическому исследованию, проведенному Общественным объединением «Логос» (2003 г.), органы государственного